

Е Му договорил и потянул одеяло повыше, накрываясь по самую грудь, показывая, что собирается спать.

— Тогда завтра я пойду с тобой на собрание театрального кружка.

Цзян Чжи тоже состоял в театральном кружке, и оставалось лишь гадать, почему старшая ученица Лин не связалась с ним. Впрочем, это было неважно: если старшая не позвала, он просто увяжется за Е Му. Кто посмеет его выгнать?

Цзян Чжи принял решение единолично, а Е Му промолчал, и было неясно, согласен он или нет. Цзян Чжи впился в него взглядом. Видя, что Е Му закрыл глаза, он пододвинулся ближе и принялся разглядывать его, не мигая.

Лишь когда ресницы Е Му дрогнули, Цзян Чжи довольно поджал губы, чувствуя торжество от того, что его маленькая хитрость удалась.

— Раз молчишь, значит, согласен.

С этими словами Цзян Чжи, наступив на лесенку, залез на кровать и растянулся прямо рядом с Е Му.

Е Му, не открывая глаз, подумал: даже если бы я сказал, что не согласен, ты бы всё равно пошёл следом, так что неважно, говорю я что-то или нет, соглашаюсь или отказываюсь.

Не успел он закончить эту мысль, как горячая рука внезапно проскользнула под одеяло и обхватила его за талию. Е Му не успел среагировать и беззащитно оказался в жарких объятиях Цзян Чжи. Пальцы Е Му коснулись его мышц пресса, сердце Е Му подпрыгнуло, и он машинально спросил:

— Ты что делаешь?

— Дневной сон, что же ещё? — Цзян Чжи счел вопрос совершенно лишним и ответил с естественной уверенностью.

Сказав это, он снова обнял Е Му за талию, притягивая к себе поближе. Е Му повернул голову и попытался убрать руку Цзян Чжи:

— Спать так спать, но не прижимайся так близко, дышать нечем.

— ... — Цзян Чжи не только не ослабил хватку, но и прижал его крепче, находясь при этом в полной уверенности в своей правоте: — Не могу. Если не буду к тебе прижиматься, я не усну.

Они с детства спали в одной постели, а в средней школе, живя в общежитии, почти всегда ютились на одной кровати. Поступив в университет, Е Му подумывал о том, чтобы не позволять Цзян Чжи спать с ним вместе, но тот упёрся, твердя, что не заснёт, если не будет рядом с Е Му. Делать было нечего, Е Му не смог его переубедить, и в итоге они продолжали спать вместе, как и раньше. Дошло до того, что соседняя кровать Цзян Чжи превратилась в общежитии в бесполезный предмет мебели.

Цзян Чжи придвинулся, уткнулся лицом в затылок Е Му и со вздохом произнес:

— Я всё утро бегал, так устал. Муму, дай мне спокойно поспать.

Теплое дыхание опаляло шею, а в ушах снова звучал низкий, почти ласковый голос Цзян Чжи. Е Му немного поерзал, но в конце концов у него не хватило духу оттолкнуть его. Он слегка повернулся на бок, стараясь убрать живот подальше от руки Цзян Чжи. Он обреченно подумал: если случится какая-то нежелательная реакция, Цзян Чжи не так просто будет её заметить.

Увидев, что Е Му перестал сопротивляться, Цзян Чжи улыбнулся, удовлетворенно прижал его к себе и закрыл глаза.

Занятий после обеда не было. Е Му не заводил будильник, поэтому, проснувшись, обнаружил, что уже три часа. Цзян Чжи проснулся раньше и теперь сидел за столом, молча глядя в экран ноутбука — видимо, был чем-то занят. Двух других соседей в комнате не было. Е Му слез с кровати, умылся, а когда вышел и налил воды, услышал стук клавиш. Цзян Чжи редко пользовался клавиатурой, поэтому Е Му удивился:

— Что пишешь?

Цзян Чжи повернул голову, схватил Е Му за руку и притянул к себе, усадив рядом.

— Пишу письма. Разве я не ходил утром подписывать контракт с представителем компании? Нужно кое-что обсудить с людьми из офиса.

Цзян Чжи, обнимая Е Му, одной рукой печатал на клавиатуре, а напечатав строку, всякий раз поворачивался посмотреть на него.

— А, вот оно что. — Е Му взглянул на экран, встретился взглядом с Цзян Чжи и отвел глаза, чувствуя, как спина снова начинает гореть. Он поднялся, собираясь уйти: — Тогда продолжай.

— Ничего страшного, я почти закончил. — Цзян Чжи снова притянул его к себе и улыбнулся: — Если когда-нибудь тебя снова приметит съемочная группа, компания возьмет на себя подписание контракта и организацию съемок. И тогда, что бы ни случилось, я смогу за тебя

вступить.

Цзян Чжи подался к Е Му и пообещал:

— Больше я в обиду тебя не дам.

Е Му носил звание самого красивого первокурсника киноакадемии, с самого поступления к нему было приковано всеобщее внимание, и съемочные группы часто наведывались в университет, чтобы пригласить его на роль. Тогда Е Му считал, что у него мало опыта, хотел сначала поучиться год-два, поэтому всем отказывал. Лишь в прошлом семестре группа, снимавшая веб-сериал, заметила его внешность и предложила небольшую роль второго плана. Е Му счел, что персонаж неплох, а после полутора лет обучения пора попробовать свои силы в деле, и согласился.

Узнав, что Е Му идет сниматься, Цзян Чжи предложил поехать с ним. Группа, увидев, что парень хорошо выглядит, дала ему эпизодическую роль. Они месяц снимались в другом городе, едва успели вернуться домой к Новому году и выслушали кучу нотаций от бабушки и дедушки. Но они были счастливы: первый опыт совместных съемок оставил особые впечатления, а мысль о том, что они появятся на экране, вызвала необъяснимое волнение.

— Когда сериал выйдет, мы заведем аккаунты в Вэйбо и возьмем парные никнеймы! Чтобы все знали, что мы лучшие друзья!

Цзян Чжи даже продумал, как они будут отвечать пользователям и СМИ, когда станут популярны. Однако после премьеры все эти мечты рассыпались, как пена. В сериале их лиц почти не показывали, лишь пару раз мелькнули со спины, остальное — общие планы, их присутствие было практически нулевым, и в сети о них никто не говорил.

Цзян Чжи, наведя справки, узнал причину. Оказалось, главные актеры испугались, что новички оттянут внимание на себя и помешают им набрать популярность, поэтому потребовали от режиссера вырезать все сцены, где были видны их лица. Режиссер не хотел портить отношения и согласился. Во-первых, они играли второстепенные роли, во-вторых, они были обычными студентами без агентства и влиятельных покровителей, так что их можно было обижать безнаказанно.

Узнав об этом, Цзян Чжи был в ярости: они пахали все каникулы, а в итоге из-за пары слов их просто вырезали, все старания пошли прахом. Цзян Чжи хотел лично поехать к режиссеру и актерам требовать объяснений, и лишь Е Му сумел его остановить. Е Му был спокоен:

— Прими это как учебное упражнение. Не показали — и ладно, забей.

Е Му просто хотел сниматься, тренироваться перед камерой. Остальное он сейчас контролировать не мог, поэтому решил оставить всё как есть.

— К тому же гонорар мы получили, не в убытке.

Цзян Чжи, напротив, был крайне возмущен:

— Разве это одно и то же? Мы могли бы увидеть свою игру по телевизору, а теперь ничего нет.

Цзян Чжи вздохнул:

— Если дело было в деньгах, я бы и сам тебе заплатил! Зачем нужно было мерзнуть целый месяц?

Семья Цзян Чжи была богата, деньги его не заботили, да и в киноакадемию он поступил только потому, что Е Му захотел стать актером, и он пошел с ним за компанию. Но дело было сделано, и как бы они ни злились, изменить ничего не могли. Цзян Чжи пришлось смириться. Прошли недели, Е Му думал, что он забыл об этом, но сейчас понял, что тот всё это время помнил.

— Один раз — ладно, а что если такое повторится? Тебя потом совсем затерроризируют.

Цзян Чжи знал, что Е Му любит сниматься, и рано или поздно вернется на площадку. Если его не будет прикрывать компания, то в следующий раз случится то же самое. А если связаться с ненадежной фирмой, станет только хуже — достаточно посмотреть новости шоу-бизнеса, чтобы увидеть, как людей кидают агентства. Учитывая всё это, у Цзян Чжи возникла мысль самому открыть компанию. Некоторое время назад он поделился этим с родителями. Они были акулами бизнеса, постоянно в разъездах, свободного времени — ноль, поэтому, услышав о желании сына, не стали расспрашивать, а просто передали ему уже готовую развлекательную компанию, делай что хочешь. Сегодня утром Цзян Чжи как раз ходил подписывать договор с управляющим. Молодой человек, еще не окончивший вуз, стал владельцем компании.

— Значит, теперь ты мой босс, и если кто будет меня обижать, то это будешь ты?

Е Му, дослушав, почувствовал волну тепла и, глядя на Цзян Чжи, рискнул пошутить:

— Ты что, будешь выжимать из меня все соки, чтобы я зарабатывал для тебя деньги?

— Как можно, — возразил Цзян Чжи, — как я могу тебя эксплуатировать!

На губах его заиграла улыбка, он пристально, с серьезным видом посмотрел на Е Му:

— В будущем я буду боссом компании, а ты — моим боссом. Я буду гнуть спину, а ты — эксплуатировать меня, так будет правильнее.

Е Му, услышав эти слова, похожие на любовное признание, почувствовал, как сердце наполнилось теплом, а уши начали гореть. Если бы Цзян Чжи не был натуралом, он наверняка пользовался бы огромным успехом в гей-среде. Е Му слегка отвел взгляд, не решаясь смотреть Цзян Чжи в глаза, опасаясь выдать свои чувства. В комнате внезапно воцарилась тишина, и Е Му впервые почувствовал неловкость, оставаясь с Цзян Чжи наедине.

Он уже хотел было что-то сказать, чтобы отвлечься, как телефон Цзян Чжи внезапно издал звонкий сигнал, мгновенно разрушив уютную атмосферу. Е Му протянул руку, взял со своей кровати телефон Цзян Чжи и, взглянув на экран, увидел сообщение от человека, чьего имени не знал.

[Жань Нянь: Братик Цзян Чжи, ты сейчас занят?]

...Братик Цзян Чжи?

Е Му уставился в экран, застыв. С самого детства он ни разу не слышал, чтобы кто-то так обращался к Цзян Чжи. Хотя тот не был самым младшим в семье, он всегда ревностно охранял пространство вокруг Е Му. Дети родственников обеих семей, приходя в гости, обожали держаться возле Е Му, и, стоило им увидеть его лицо, они уже не могли сдвинуться с места, из-за чего Цзян Чжи постоянно отгонял их кулаками. В детстве Цзян Чжи даже угрожал младшим: Муму — мой! Держитесь от него подальше! Попробуете отобрать его у меня — задам жару!

Из-за этого, даже несмотря на красивую внешность, Цзян Чжи неизменно казался младшим сущим дьяволом. Поэтому дети при виде его привычно дрожали, как мыши перед котом — хорошо, если просто убегали, куда уж там называть его ласковым братиком. Цзян Чжи сам когда-то хотел, чтобы Е Му называл его братиком, но на деле Е Му был на два месяца старше. Хотя Цзян Чжи заботился о нем как о младшем брате, формально Е Му был старше, так что называть так его не мог.

А теперь это интимное обращение использовал человек, имя которого Е Му слышал впервые. Е Му внимательно изучил аватарку в Вичате: на селфи был запечатлен парень с очень милой улыбкой. Несмотря на то, что это был парень, Е Му почему-то почувствовал странное, необъяснимое беспокойство. И уж точно это было не то, что можно назвать радостью.

<http://bllate.org/book/21916/2277107>